

Copyright © 2021 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2021. 15(4): 366-372

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Mechanisms for Ensuring Economic Security in Depressed Regions

Matvei S. Oborin ^{a, b, c, *}

^a Perm Institute (branch) of REU named after G.V. Plekhanov, Russian Federation

^b Perm State National Research University, Russian Federation

^c Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the problems of developing effective mechanisms for economic recovery in depressed regions. The problem of effective spatial and territorial organization of the economy in Russia is quite acute due to the differentiation of natural resource potential, climatic conditions and the level of socio-economic development. The historical stages of the formation of the administrative-territorial structure are naturally associated with the evolution of a certain structure of production forces, the dynamics of consumer markets and the labor market, trends and directions of development of entrepreneurial structures. The regions of the country belonging to the category of depressive are characterized by low indicators of gross regional product, lack of necessary investments for development, high unemployment, high crime and low indicators of the standard of living of the population. The article discusses the features of threats to the economic security of depressed regions, the causes of depression, the main indicators, as well as the mechanisms of support for these territories. On the example of three Russian regions, the relevant statistical data are analyzed and the directions for the formation of support mechanisms for these territories are determined.

Keywords: territory, region, economic depression, depression, spatial-territorial organization of production, standard of living.

1. Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что депрессивные территории России снижают уровень жизни и замедляют темпы инновационного и конкурентного развития, негативно влияют на позиции страны на мировых рынках. Депрессивные территории влияют на сохраняющуюся негативную ситуацию экономической безопасности, поскольку характеризуются низкими доходами населения, ростом безработицы и преступлений, снижением или отсутствием инвестиционного интереса, оттоком населения в более развитые районные центры. Поддержка развития депрессивных регионов должна осуществляться на основе соответствующих стратегий и программных мероприятий, разработанных на уровне федеральных органов власти.

2. Материалы и методы

Статья написана на основе анализа научно-теоретических работ, посвященных проблемам разработки эффективных механизмов управления депрессивных территорий.

* Corresponding author

E-mail addresses: recreachin@rambler.ru (M.S. Oborin)

Использовались методы научной абстракции, анализ, синтез, системный и ситуационный подходы.

3. Обсуждение и результаты

Согласно анализу научных работ, под депрессивным регионом необходимо признать субъект федерации, территория которого обусловлена более низкими экономическими показателями в сравнении с другими региональными субъектами (Мокрушин, 2020). А депрессивная территория – это административная единица (район, город) или совокупность смежных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, которые имеют однородную экономическую структуру в результате кризиса в основных секторах экономики, находящиеся в состоянии значительного экономического спада (Любовный, Пчелинцев, 2017).

К основным угрозам экономической безопасности региона, которые являются внутренними причинами возникновения территориальной депрессивности, можно отнести высокий износ производственной базы на определенной территории, низкая конкурентоспособность услуг и товаров, структурный убыток ключевых отраслей, формирующих ВРП (Оборин, 2021; Tamošiūnienė, Munteanu, 2018; Tang, 2019; Umbach, 2018).

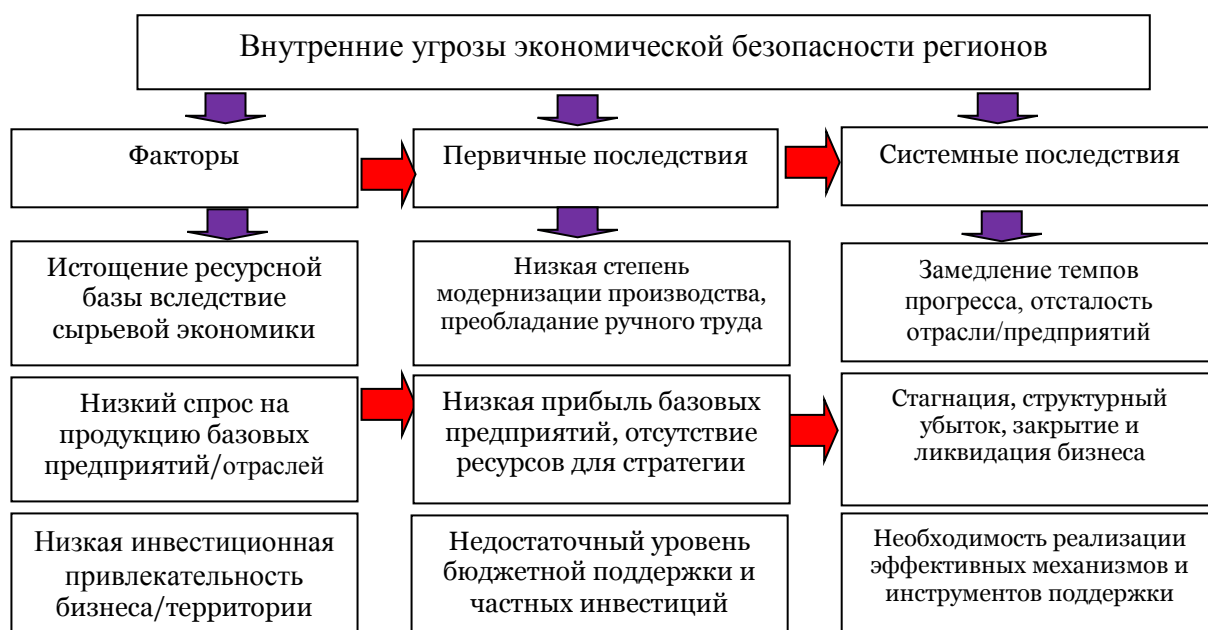

Рис. 1. Факторы и последствия реализации внутренних угроз экономической безопасности регионов (составлено автором)

К причинам перехода территории в сегмент «депрессивных» также следует отнести низкую производительность труда, сокращение финансового результата и прибыли экономических субъектов, снижение уровня жизни населения, рост безработицы, разрушение традиционной специализации при отсутствии условий развития ее новых направлений, отсутствие финансовых возможностей для дальнейшего развития, низкая инвестиционная активность территории как за счет средств бюджета, так и отдельных предприятий (Рисунок 1).

Необходимость реализации эффективных инструментов в практику поддержки депрессивных регионов должна осуществляться с учетом отечественного и зарубежного опыта управления территориями.

В соответствии с правительственными выводами на 2021 год депрессивными признаны 10 регионов из 85 российских субъектов, к ним отнесены Адыгея, Алтайский край, Калмыкия, Карелия, Курганская область, Марий Эл, Псковская область, Республика Алтай, Тува и Чувашия (Число депрессивных регионов..., 2021).

Рассмотрим основные социально-экономические показатели первых трех регионов для оценки показателей признания их депрессивными территориями. Используя методику Э.И. Тагировой, проанализируем показатели развития промышленности (индекс промышленного производства), демографические показатели (рождаемость и смертность),

уровень безработицы, уровень жизни населения (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) (Тагирова, 2020).

На [Рисунке 2](#) отразим динамику изменения индекса промышленного производства на примере трех регионов, признанных депрессивными.

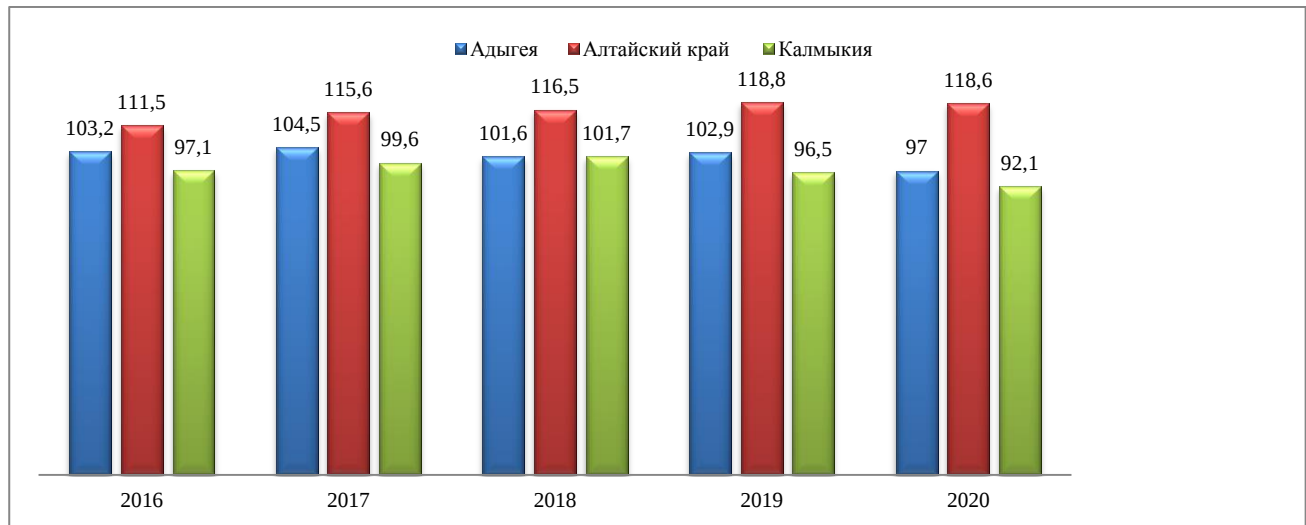

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства депрессивных регионов России, % (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2021)

В соответствии с данными [Рисунка 2](#) необходимо сделать выводы о том, что на протяжении последних двух лет, связанных с негативным влиянием экономического кризиса и пандемией, во всех депрессивных регионах отмечается снижение индекса промышленного производства, который напрямую влияет на формирование валового регионального продукта.

На [Рисунке 3](#) отразим динамику изменения естественного прироста населения в анализируемых регионах.

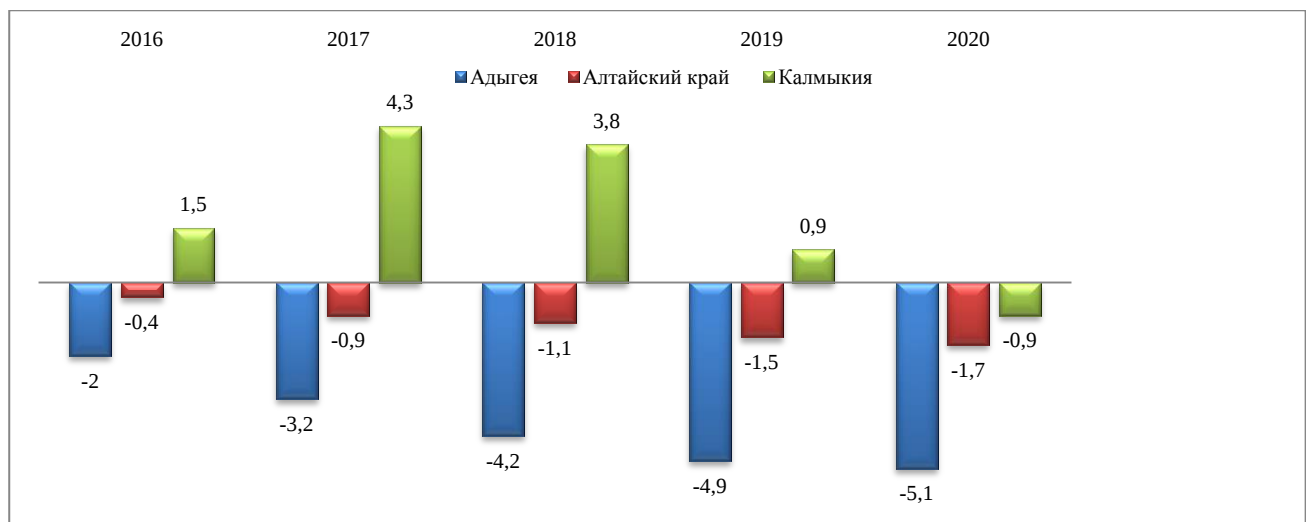

Рис. 3. Динамика показателя естественного прироста населения депрессивных регионов России, чел. на 1000 населения (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2021)

В соответствии с данными [Рисунка 3](#) необходимо сделать выводы о том, что на территории анализируемых регионов отмечается отрицательный показатель естественного прироста, что говорит о превышении умершего населения над количеством рожденных детей. Только в Республике Калмыкия на протяжении периода 2016–2019 гг. отмечается

положительный прирост населения, но уже в 2020 году данный показатель приобретает отрицательное значение.

На [Рисунке 4](#) представим динамику показателя уровня безработицы в анализируемых регионах.

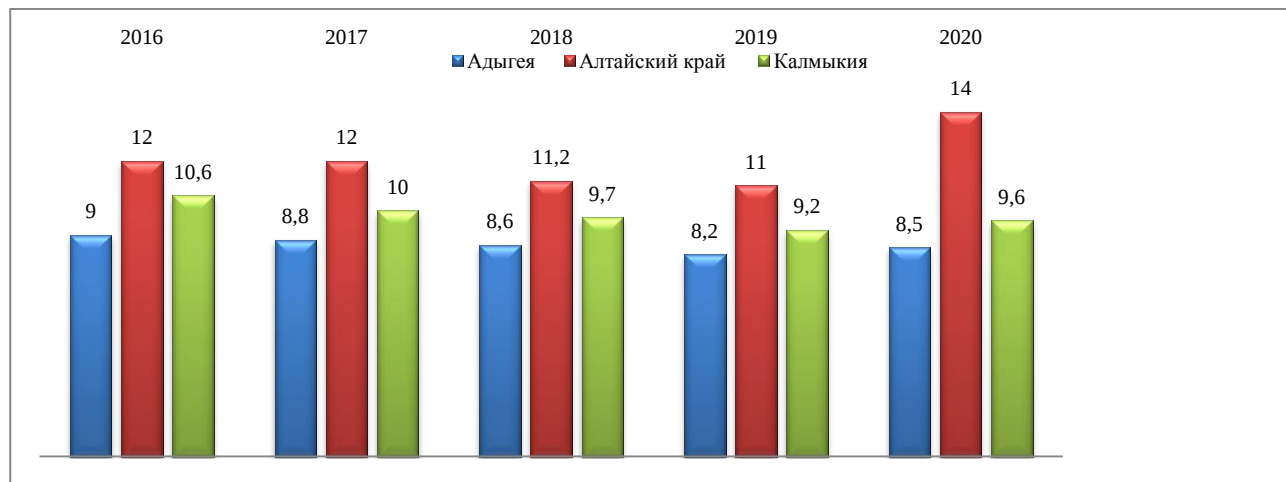

Рис. 4. Динамика уровня безработицы депрессивных регионов России, % ([Росстат, 2021](#))

По результатам анализа [Рисунка 4](#) необходимо сделать выводы о том, что основным признаком отнесения региона к депрессивному является уровень безработицы.

Так, например, по среднему значению в России в 2016 году уровень безработицы составлял 5,5 %, а на территории Адыгеи – выше среднего российского показателя на 3,5 %. Аналогично в Алтайском крае в 2016 году уровень безработицы выше среднего российского значения на 6,5 %, а в Республике Калмыкия – выше на 5,1 %.

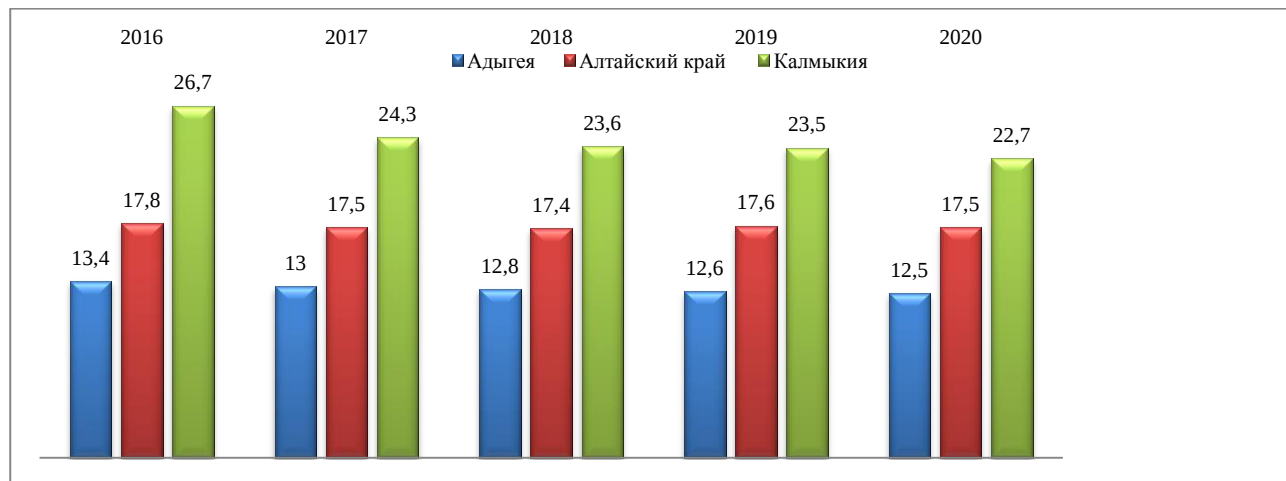

Рис. 5. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума депрессивных регионов России ([Росстат, 2021](#))

В соответствии с данными [Рисунка 5](#) необходимо сделать выводы о том, что депрессивные территории России характеризуются высокой долей бедного населения.

В 2020 году в условиях экономического кризиса среднее российское значение уровня безработицы составило 5,8 %, а по уровню депрессивных территорий – существенно выше.

С целью своевременного выявления депрессивных территорий в отдельных регионах необходим систематический и объективный мониторинг их развития.

Для повышения эффективности мероприятий по выявлению депрессивных территорий и своевременной помощи финансового и организационного характера каждый регион может определять собственную методику, включающую определенные значимые социально-экономические показатели. Своевременность выявления депрессивности

территории на ранней стадии позволит скорректировать необходимые управленческие решения со стороны региональных властей и обеспечить необходимый региональный уровень конкурентоспособности в сравнении с другими субъектами (Веприкова, Кисленок, 2020; Ляшкова, Смирнова, 2019).

Эффективными направлениями развития механизма управления депрессивными регионами в России должны стать следующие:

1. Повышение инвестиционной привлекательности региона, в том числе за счет активизации региональных властей и органов власти федерального уровня. То есть для реализации механизма улучшения социально-экономического положения депрессивного региона имеют значение не только управленческие решения, принятые региональными властями, но и реальная поддержка для повышения инвестиционной привлекательности со стороны вышестоящих федеральных органов власти.

2. Обеспечение эффективности управления региональной и муниципальной собственностью, что позволяет увеличить доходную часть бюджета, которая в свою очередь направляется на социально-экономическое развитие региона.

3. Совершенствование социальной политики в регионе для снижения оттока трудоспособного населения, повышения рождаемости на территории и улучшения уровня жизни.

4. Совершенствование сегмента общественных финансов и оптимизация системы финансовой и бюджетной политики за счет создания дополнительных институциональных объединений. Развитие системы дополнительного финансирования в рамках государственно-частного партнерства. Бюджетная политика также должна осуществляться с учетом оптимального уровня дополнительного финансирования из бюджета федерального уровня.

Таким образом, для улучшения социально-экономического положения депрессивных регионов необходимы совместные действия федеральных и региональных властей, инвесторов, в том числе и иностранных, а также совокупное взаимодействие экономических субъектов, осуществляющих деятельность на территории депрессивного региона.

4. Заключение

По результатам проведенного исследования необходимо сделать выводы о том, что депрессивной территорией или регионом признается субъект с наименьшими показателями социально-экономического характера в сравнении с другими регионами в среднем по российским показателям.

Основным индикатором депрессивности территории является отставание в социально-экономическом развитии с учетом средних показателей в отдельном регионе и по стране. Также признаком депрессивной территории являются устойчивая динамика стагнации экономического и социального развития и отсутствие возможностей и финансовых ресурсов для самостоятельного разрешения проблемных ситуаций на территории.

Для совершенствования механизма управления депрессивными территориями необходимо осуществлять мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности региона, обеспечить прирост дохода в бюджет от эффективности управления региональной собственностью, улучшать социальную политику и оптимизировать систему бюджетных финансов, в том числе за счет дополнительной финансовой поддержки из различных источников финансирования.

Литература

Веприкова, Кисленок, 2020 – Веприкова Е.Б., Кисленок А.А. Подходы к определению территориальной депрессивности в управлении региональным развитием // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 4 (93). С. 60-73.

Любовный, Пчелинцев, 2017 – Любовный В.Я., Пчелинцев О.С. и др. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития // *Регионология*. 2017. № 3. С. 31-33.

Ляшкова, Смирнова, 2019 – Ляшкова Е.С., Смирнова А.С. Депрессивный регион: понятие и механизм управления // *Вестник современных исследований*. 2019. № 1.10 (28). С. 207-209.

Мокрушин, 2020 – Мокрушин А.А. Инструменты реализации стратегии социально-экономического развития региона депрессивного типа // *Вестник Адыгейского*

государственного университета. Серия 5: Экономика. 2020. № 2 (260). С. 32-43.

Оборин, 2021 – Оборин М.С. Механизмы обеспечения экономической безопасности депрессивных территорий // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2021. Т. 23. № 2. С. 29-41.

Росстат, 2021 – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 02.11.2021).

Тагирова, 2020 – Тагирова Э.И. Критерии отнесения регионов к депрессивным территориям // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 10-3. С. 309-313.

Число депрессивных регионов, 2021 – Число депрессивных регионов может удвоиться. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-10-17/1_8279_regions.html (дата обращения: 02.11.2021).

Tamošiūnienė, Munteanu, 2018 – Tamošiūnienė, R., Munteanu, C. Modern Approaches in Quantifying Economic Security. Case Study of Estonia, Latvia, Lithuania and Republic of Moldova. *Journal of Security and Sustainability Issues: International Entrepreneurial Perspectives and Innovative Outcomes* 4.4, pp. 596-610.

Tang, 2019 – Tang S.M. Rethinking economic security in a globalized world // *Contemporary Politics*. 2019. 21(1): 40-52.

Umbach, 2018 – Umbach F. Global energy security and the implications for the EU // *Energy Policy*. 38: 1229-1240.

References

Chislo depressivnyh regionov..., 2021 – Chislo depressivnyh regionov mozhет udvoit'sya [The number of depressed regions may double]. [Electronic resource]. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-10-17/1_8279_regions.html (data obrashcheniya 02.11.2021). [in Russian]

Lyashkova, Smirnova, 2019 – Lyashkova, E.S., Smirnova, A.S. (2019). Depressivnyj region: ponyatie i mekhanizm upravleniya [Depressed region: concept and management mechanism]. *Vestnik sovremennyh issledovanij*. 1. 10(28): 207-209. [in Russian]

Lyubovnyj, Pchelincev, 2017 – Lyubovnyj, V.Ya., Pchelincev O.S. i dr. (2017). Krizisnye goroda Rossii: puti i mekhanizmy social'no-ekonomicheskoy rehabilitacii i razvitiya [Crisis cities of Russia: ways and mechanisms of socio-economic rehabilitation and development]. *Regionologiya*. 3: 31-33. [in Russian]

Mokrushin, 2020 – Mokrushin, A.A. (2020). Instrumenty realizacii strategii social'no – ekonomicheskogo razvitiya regiona depressivnogo tipa [Tools for implementing the strategy of socio-economic development of the region of the depressive type]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*. 2(260): 32-43. [in Russian]

Oborin, 2021 – Oborin, M.S. (2021). Mekhanizmy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti depressivnyh territorij [Mechanisms for ensuring the economic security of depressive territories]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. T. 23. 2: 29-41. [in Russian]

Rosstat, 2021 – Oficial'nyj sajт Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official website of the Federal State Statistics Service]. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of access: 02.11.2021). [in Russian]

Tagirova, 2020 – Tagirova, E.I. (2020). Kriterii otneseniya regionov k depressivnym territoriyam [Criteria for classifying regions as depressive territories]. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 10-3: 309-313. [in Russian]

Tamošiūnienė, Munteanu, 2018 – Tamošiūnienė, R., Munteanu, C. (2018). Modern Approaches in Quantifying Economic Security. Case Study of Estonia, Latvia, Lithuania and Republic of Moldova. *Journal of Security and Sustainability Issues: International Entrepreneurial Perspectives and Innovative Outcomes*. 4.4: 596-610.

Tang, 2019 – Tang, S.M. (2019). Rethinking economic security in a globalized world. *Contemporary Politics*. 21(1): 40-52.

Umbach, 2018 – Umbach, F. (2018). Global energy security and the implications for the EU. *Energy Policy*. 38: 1229-1240.

Veprikova, Kislenok, 2020 – Veprikova, E.B., Kislenok, A.A. (2020). Podhody k opredeleniyu territorial'noj depressivnosti v upravlenii regional'nym razvitiem [Approaches to the definition of territorial depression in the management of regional development]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 4(93): 60-73. [in Russian]

УДК 33

Механизмы обеспечения экономической безопасности депрессивных регионов

Матвей Сергеевич Оборин ^{a, b, c, *}

^a Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^b Пермский государственный национальный исследовательский университет, Российская Федерация

^c Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития эффективных механизмов восстановления экономики депрессивных регионов. Вопросы эффективной пространственно-территориальной организации экономики в России являются достаточно острыми в связи с дифференциацией природно-ресурсного потенциала, климатических условий и уровня социально-экономического развития. Исторические этапы формирования административно-территориального устройства закономерно связаны с эволюцией определенной структуры производственных сил, динамикой потребительских рынков и рынка труда, тенденциями и направлениями развития предпринимательских структур. Регионы страны, относящиеся к категории депрессивных, характеризуются низкими показателями валового регионального продукта, отсутствием необходимых инвестиций для развития, высоким уровнем безработицы, высокой преступностью и низкими показателями уровня жизни населения. В статье рассмотрены особенности угроз экономической безопасности депрессивных регионов, причины возникновения депрессий, основные показатели, а также механизмы поддержки данных территорий. На примере трех российских регионов проанализированы соответствующие статистические данные и определены направления формирования механизмов поддержки данных территорий.

Ключевые слова: территория, регион, экономическая депрессия, депрессивность, пространственно-территориальная организация производства, уровень жизни.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: recreachin@rambler.ru (М.С. Оборин)